

Системе требовалась драма, поэтому визажист по её указке подвёл нижние веки Су Фу ярко-красными тенями — теперь он выглядел так, словно был готов разрыдаться в любую секунду.

Неужели и правда придётся реветь?

Су Фу занервничал и на всякий случай прихватил с собой носовой платок, сунув его в карман юбки, откуда его можно было вытащить в любой момент.

Подготовка была безупречной. Если придётся разыграть истерику со слезами в три ручья, платок придётся как нельзя кстати. А если выдавить слезу так и не удастся — он хотя бы прикроет сухие глаза.

Личный водитель давно привык к безумным порывам своего пассажира, готового мчаться на край света ради любви в любое время дня и ночи. Высадив Су Фу, он молча поднял большой палец в знак поддержки и тут же уехал.

У Су Фу дрогнул уголок рта. Меньше всего он нуждался в безмолвном водительском одобрении.

Страхнув оцепенение, он слегка похлопал себя по щекам, мгновенно настраиваясь на нужный лад.

Чтобы соответствовать готическому образу, Су Фу сегодня обулся в черные ботильоны на низком каблуке. Двигаться стало небывало легко. Опустив руки, он резко развернулся, заставив темный подол взметнуться веером.

Пора было заходить в отель.

Но стоило ему сделать шаг, как локоть врезался в кого-то, возникшего словно из ниоткуда.

Су Фу даже не успел сообразить, что произошло, а незнакомец уже повалился на тротуар.

Су Фу холодно опустил взгляд.

Черная трость выскользнула из рук владельца. Тонкие, длинные пальцы поспешно подобрали её, после чего незнакомец поднял глаза на своего обидчика.

Их взгляды встретились.

Перед ним сидел бледный, высокий молодой человек с утончёнными чертами лица. Одет он был проще некуда: белая рубашка, темные брюки да черная куртка.

Упав, парень не дождался от Су Фу ни извинений, ни помощи. Тот просто стоял и молча разглядывал его.

На вид незнакомцу было года на два или три больше, чем самому Су Фу — тот самый неуловимый возраст перехода от юношеской угловатости к мужской зрелости. В его чертах сквозила детская наивность, но тело уже сформировалось, обретая мужественные очертания. Он напоминал спелый, налитый соком виноград, замерший на ветке в пик своей зрелости.

Парень смотрел на Су Фу, явно ожидая хоть какой-то реакции. В конце концов, именно Су Фу сбил его с ног.

Су Фу слегка склонил голову набок и приторно улыбнулся. Настоящий бутон высокомерного «зелёного чая» расцвел во всей красе.

— Парень, подставного пострадавшего из себя строишь? — Су Фу даже не шелохнулся, решив сразу пойти в атаку.

Тот опешил, глядя на него с величайшим недоумением.

Прямо на глазах изумлённого парня Су Фу резко поджал губы, нахмурился и нацепил маску глубочайшего испуга. Наигранно завертевшись из стороны в сторону, он принялся озираться по сторонам.

— Помогите! Господин, пожалуйста, помогите мне! — запричитал он.

Стоивший у входа в отель охранник мгновенно заметил суматоху. При виде «попавшей в беду девушки» в нём тут же проснулся благородный рыцарь, и он поспешил на помощь.

— Барышня, вам помочь? — учтиво поинтересовался он.

— Этот господин... он вдруг просто рухнул! — Су Фу бесцеремонно указал пальцем с черным маникюром на сидящего на земле юношу, а затем молитвенно прижал ладони к груди, глядя на охранника полными слёз глазами. — Умоляю, помогите ему!

— Положитесь на меня, — у охранника от такой мольбы мгновенно взыграло чувство долга. Готовый расшибиться в лепешку ради прекрасной дамы, он бросился поднимать упавшего, попутно прихватив его трость.

Надо отдать парню должное: мало того что его сбили с ног, так ещё и заставили смотреть на этот дешёвый спектакль, но он не проронил ни слова жалобы. оперевшись на трость в правой руке, он поднялся и, восстановив равновесие, тут же снова уставился на Су Фу.

Су Фу покачал в руке черной сумочкой с ярко-розовым сердечком и, приторно улыбнувшись, заговорил:

— Впредь, когда видите, что кто-то стоит к вам спиной, постарайтесь не лезть в слепую зону. Да и держаться так близко не стоит — недолго и столкнуться. Мне-то всё равно, а вот у вас, господин, судя по всему, проблемы с ногами. Так что берегите себя.

— Благодарю за совет. Весьма ценно, — незнакомец тоже улыбнулся.

— Что ж, я очень спешу, так что не буду вас задерживать. Прощайте! — Су Фу кокетливо прижал ладонь к подбородку, склонил голову набок, одарил его лучезарной улыбкой и стремительно зашагал прочь.

Стоило отвернуться, как маска дружелюбия мгновенно сползла с его лица.

"Пытаться развести меня на ровном месте? Разбежался. В следующей жизни попробуешь"

"Дорогой хост, этот человек..."

"Да он нарочно на меня налетел! — мысленно отрезал Су Фу. — Пытаться провернуть такой фокус прямо у меня под носом — верх наглости. Не будь у меня срочных дел, я бы сам первый на землю повалился. Ещё посмотрели бы, кто кому платить должен!"

Кто-то посмел посягнуть на его негласный статус главного нарушителя спокойствия. Это был прямой вызов его авторитету.

Возможно, удрученная его воинственным настроем, Система благоразумно предпочла замолчать.

Двое его верных прихвостней сработали оперативно, с точностью до метра выяснив, где именно обосновались Гу Ланчэнь и Юн Сянсе.

Это оказался ресторан японской кухни. Столики здесь были разделены легкими деревянными перегородками: дверей не было, так что соседи друг друга не видели, но прекрасно всё слышали.

Переступив порог, Су Фу сразу заметил Гу Ланчэня и Юн Сянсе. Они уже вовсю ужинали. О чём шла беседа — бог весть, но Ланчэнь по своему обыкновению сидел с каменной миной, а вечно меланхоличный Сянсе отвечал ему не менее бесстрастным лицом. Со стороны их встреча походила не на свидание, а на сухие деловые переговоры.

Су Фу мысленно порадовался, что вырядился в черное. Нацепив темные очки, он воровской

походкой прокрался к забронированному Системой столику — как раз по соседству с ними.

По логике вещей, следовало бы наострить уши и вслушиваться в каждое их слово, но едва перед Су Фу легло меню, всё его внимание переключилось на еду.

"Глаза разбегаются... Что же заказать?"

Не будь у него задания, этот заносчивый Гу Ланчэнь в его глазах не стоил бы и кусочка лосося.

Система сегодня вела себя на удивление тихо, предоставив хосту полную свободу действий.

Определившись с выбором, Су Фу молча поманил официанта и раскрыл меню. Опасаясь, что Ланчэнь узнает его по голосу, он общался исключительно жестами.

Палец уверенно порхал по страницам: «Вот это, это и это... Ещё вот то, это, и на десерт вот то».

— Отлично, уважаемый гость. Позвольте повторить ваш заказ, — вежливо проговорил официант. — Порция мраморной говядины вагю, большой сет суши, премиальное ассорти сашими, темпура, традиционные сладости вагаси, запечённый угорь и бутылочка лимонада рамунэ. Желаете что-нибудь ещё?

Су Фу замотал головой и уставился на него самым просящим взглядом, на какой был способен.

"Я, конечно, нем как рыба, но, ради всего святого, пойми по глазам: я умираю с голоду. Неси быстрее!"

— Ожидайте, пожалуйста, — улыбнулся официант и поспешил удалиться.

Покончив с делами насущными, Су Фу наконец соизволил прислушаться к тому, что происходило за перегородкой.

— Ого, а наш сосед проголодался не на шутку, — раздался тихий, сдерживающий смешок голос Юн Сянсе.

— Наверное, там целая компания, — без особого интереса отозвался Гу Ланчэнь. Для него в этом не было ничего примечательного.

— М-м, вряд ли, — мягко возразил Сянсе. — Напиток заказан всего один, да и гула голосов не слышно. Похоже, он ужинает в одиночестве.

Наблюдательность и безупречная логика — Сянсе оставался верен своему образу идеального

отличника.

— Ха-ха, надо же, — сухо отмахнулся Ланчэнь. До чужих желудков ему не было никакого дела, и он поспешил закрыть тему.

Сянсе, будучи человеком тонкого такта, мгновенно уловил эту холодность. Он тут же замолчал и принялся за еду.

За эти жалкие две минуты Су Фу окончательно убедился: если Гу Ланчэнь надеется завоевать Юн Сянсе, ему придётся из кожи вон вылезть. И не факт, что получится.

Ланчэнь привык смотреть на всех свысока. Сын влиятельного и древнего клана, он с младенчества был окружён роскошью, о которой простые смертные не смели и мечтать. Блестящий ум, природное обаяние и колоссальные ресурсы семьи обеспечили ему армию обожателей. Ему никогда не приходилось напрягаться ради чужого расположения: достаточно было пошевелить пальцем, чтобы за ним выстраивалась очередь из завидных невест и женихов.

Он просто не умел проявлять инициативу. И теперь, впервые в жизни ощутив сердечный трепет, этот гордец оказался в полнейшем тупике, совершенно не представляя, как подступить к объекту своего обожания.

Он вел себя до нелепого глупо, даже не пытаясь поддержать простейший разговор.

Ланчэнь лениво ковырялся палочками в тарелке. Еда казалась ему пресной, точно картон.

А по другую сторону перегородки официант, принёсший заказ, застал весьма странную картину: гость согнулся пополам, беззвучно сотрясаясь от хохота.

Незнакомец, безусловно, был чертовски хорош собой, но эти темные очки в полумраке зала выглядели дико, да и сама его ухмылка почему-то вызывала легкую оторопь.

Впрочем, какими бы странными ни казались повадки клиента, персонал не имел права судить. Сюда заглядывали исключительно обеспеченные люди, а настоящий профессионал обязан сохранять невозмутимость, даже если за столом творится сушая чертовщина.

Быстро взяв себя в руки, официант натянул дежурную любезную улыбку, расставил тарелки на столе и учтиво произнёс:

— Пожалуйста, ваш заказ. Приятного аппетита.

Су Фу, увлечённый безмолвным высмеиванием любовных потуг Ланчэня, при звуках чужого голоса спохватился. Поняв, что со стороны его веселье выглядит пугающе, он мгновенно стёр

улыбку, принял чинный вид и с достоинством кивнул в знак благодарности.

Способность контролировать мимику у него была поистине феноменальной: только что он беззвучно покатывался со смеху, а через секунду сидел с лицом бесстрастного сфинкса, не оставив и следа от недавнего веселья.

Су Фу изо всех сил старался казаться нормальным, не подозревая, что эти резкие перепады настроения лишь подчёркивали его эксцентричную, почти пугающую натуру.

Стоило официанту скрыться из виду, как Су Фу снова затрясся от беззвучного смеха.

"Господи, какая умора! И этот недотёпа ещё надеется кого-то соблазнить? Да преподнеси ему на блюде полное досье на Юн Сянсе со всеми его тайными слабостями, Гу Ланчэнь всё равно умудрится всё испортить. Привыкший к вечному обожанию молодой господин просто физически не умел заискивать и бороться за чужую благосклонность"

Будь у Су Фу хоть капля искренней симпатии к этому напыщенному павлину, он бы без труда вышколил его, превратив в послушного комнатного пёсика.

"Тот бы у него не просто хвостиком вилял, а тапочки в зубах приносил и на задних лапках танцевал"

Но, во-первых, Ланчэнь его совершенно не интересовал, а во-вторых, Су Фу предпочитал идти по пути наименьшего сопротивления.

Так что бедный щенок, отвергнутый Юн Сянсе, остался безразличен и Су Фу.

Юный наследник огромной империи, привыкший получать всё по первому требованию, сейчас напоминал жалкую, всеми брошенную дворнягу под дождём.

Ирония судьбы, скрытая от посторонних глаз.

Су Фу шёл сюда ради забавы и с твёрдым намерением вставить палки в колёса сопернику. Но, послушав их разговор, он понял: вмешиваться нет никакой нужды. Гу Ланчэнь уже с треском провалился сам.

Появись он сейчас, это могло бы задеть уязвлённое эго Ланчэня, и тот из чистого упрямства расшибся бы в лепёшку, лишь бы доказать своё превосходство перед Сянсе.

Взвесив все за и против, Су Фу со спокойной душой сделал глоток горячего чая и принялся за ужин. Он подхватил палочками сочный ломтик лосося и отправил его в рот. Мякоть буквально таяла на языке.

Прикрыв глаза, Су Фу неторопливо наслаждался изысканными блюдами.

Это была не лень — просто лучшего финала для сегодняшнего вечера и придумать нельзя.

На том он и порешил.

Он выждал немного.

Как ни странно, Система промолчала, не высказав никаких возражений.

К тому моменту, как ужин подошёл к концу, часы перевалили за семь вечера.

Сытый и довольный Су Фу взглядом проводил покидающих заведение Гу Ланчэня и Юн Сянсе.

«Хост, счёт оплачен», — подала голос Система перед тем, как окончательно уйти в офлайн.

Су Фу стёр салфеткой остатки помады, небрежно перехватил черную сумочку и поднялся из-за стола.

Шагал он неторопливо, отчего его походка в ботильонах казалась на редкость изящной.

Выйдя на улицу, он побрёл вдоль дороги, высматривая удобное место, где его мог бы забрать водитель.

Но стоило ему остановиться у обочины, как по спине пробежал холодок — кто-то пристально за ним наблюдал.

Су Фу давно привык быть в центре внимания. За долгие годы он развил в себе почти звериное чутьё, позволявшее безошибочно определять источник любого чужого взгляда.

Поняв, что неведомый наблюдатель буравит его взглядом уже больше минуты, Су Фу резко обернулся, желая покончить с этим неприятным ощущением.

Ему не пришлось долго искать. За кустами декоративного сквера стояла высокая фигура. Человек зловеще уставился прямо на него.

Он опирался на трость. Высокий, стройный, даже немного худощавый, но в его осанке не было и намека на слабость.

Это был тот самый парень, с которым они столкнулись у входа.

Заметив, что его рассекретили, незнакомец лишь небрежно улыбнулся и, мерно стуча тростью по асфальту, вышел из своего укрытия.

— Молодой господин Су, — негромко окликнул он.

Су Фу озадаченно коснулся пальцами подбородка.

Системы рядом не было, и этот внезапный гость ставил его в тупик. Парень явно знал, кто перед ним, тогда как сам Су Фу не имел о нём ни малейшего представления. Зато теперь стало предельно ясно: то столкновение действительно было спланировано заранее.

— Рад нашей первой встрече, — улыбнулся тот. — Моё имя — Юйвэнь Шэнь. Надеюсь, я вас не напугал?

— Надо же, мошенники нынче так прилично одеваются? — притворно изумился Су Фу. — Какая многообещающая профессия!

— Ха-ха-ха, — Юйвэнь Шэнь, тяжело опираясь на трость, хромая приблизился к нему.

Он и правда оказался невероятно высоким.

По меркам сверстников Су Фу не жаловался на рост, а обувь на каблуках обычно позволяла ему смотреть на людей свысока. Но этот парень возвышался над ним на добрых полголовы.

— Я давно искал встречи с вами. И хотел бы кое-что сказать, — мужчина мягко улыбнулся.

Улыбка Су Фу сочилась ядом.

— Даже если Юн Сянсе это не нужно, я не позволю никому посягать на то, что принадлежит ему. Включая его ухажёра, Гу Ланчэня, — изысканно, с безупречной вежливостью произнёс он невероятно дерзкие слова. — Не могли бы вы раз и навсегда оставить господина Гу в покое?

Су Фу закатил глаза и уже набрал в грудь воздуха, чтобы высказать наглецу всё, что о нём думает, но стоило ему приоткрыть рот, как в голове раздался знакомый механический звон.

[Система синхронизировала вторую цель для покорения: Юйвэнь Шэнь, 25 лет. Кузен Юн Сянсе. Неуравновешенный психопат с клиническим ментальным расстройством]

Су Фу так и застыл с открытым ртом. Приготовленные ругательства комом застряли в горле.

"Какая же тоска..."

«Именно так, тоска зелёная», — сочувственно поддакнула Система.

<http://bllate.org/book/20599/2119228>